

6.07.02

гибла самка и два ее малыша. Это очень редкий случай, когда у слонихи рождается двойня. Одного слоненка задавило насмерть, а второй еще какое-то время жил. Он страшно кричал, и на его крик сходились другие стада слонов. Они вытпывали все на своем пути. И вот этот ужас слонов, их бешенство аукнулось тем людям, которые попытались спасти слонов. Животные просто стали громить все вокруг, подобно толпе

недели через полторы. Слоны успокоились и были спасены. Но все, что с ними случилось, - это результат человеческой деятельности: дороги, поезда. Животные в беде.

- Теперь о проблемах самого Театра зверей. Когда случилась катастрофа с фундаментом здания?

- Этому зданию уже 117 лет! За эти годы фундамент укрепили только там, где строился новый корпус Театра зверей, там, где у нас ма-

вонил. Вы, говорит, не волнуйтесь, я только что разговаривал с Лужковым, сейчас он к вам в театр придет. Буквально после этого прибыл Юрий Михайлович, а лестницы-то, чтобы подняться на второй этаж, уже нет - провалилась под землю. Я в кабинете наверху сижу, а Лужкову, чтобы подняться ко мне, пришлось воспользоваться строительной люлькой.

Из здания к этому времени уже всех эвакуировали. Но я

полагается, что дети будут там работать с животными с самого раннего детства. Дети должны знать мир вокруг себя и не думать, что коза - это чудовище, но воспитать эту козу так, чтобы она никого не поддела на свои рога. Дети должны помнить, что природу и животных надо беречь, а не уничтожать, тогда они будут и к людям добрее. Но, слава Богу, у нас хорошая молодежь, я в нее верю. И в страну нашу верю.

те, как назывался наш Уголок до революции 1917 года? «Фабрика Зооофлексологии». Мой дед работал вместе со знаменитым немецким зоологом Карлом Гагенбеком. Именно тогда, в те годы, впервые после времен Ивана Грозного, в России появился слон. Он был у нас, у деда. Звали его Беби. Наш слон в самые трудные годы революции ходил по Москве, сильно поху-девший, но получавший-таки свою революционную пайку. А наши верблюды возили деда, Илью Эренбурга и других известных писателей в арбе по городу. Дед собирал на улицах голодных беспризорников и привозил их сюда, в Уголок. Здесь размещался Дом ребенка, вот прямо здесь, где мы с вами сейчас сидим.

Да был голод, вынимались из оправы камни, продавали животных, но все это слышнело, как корь, как детская ветрянка. Пройдет, обойдется и на этот раз. У нас, у россиян, слишком глубокие корни, которые не позволяют человеку опуститься до уровня бешеной толпы. Люди обязательно вернутся в театры, да уже сейчас стали возвращаться. Все уже в истории нашей страны было, будем жить, а надежда не умирает никогда.

- Наталья Юрьевна, кто сегодня является продолжателем вашей династии Дуровых?

- Есть Наталья Юрьевна-вторая. То есть она на самом деле четвертая Наталья в семье, а вторая - после меня. Это моя племянница, дочь Юрия Юрьевича Дурова. Наташе сейчас 14 лет, и она давно работает со слонами у своего папы. Прекрасный внук у

(Окончание. Начало на стр. 1)

Недавно Театр зверей успешно отметил свой юбилейный - 90-й сезон и, верю, так же успешно отметит свой 100-й сезон во главе с руководителем Натальей Дуровой. Именно с этого пожелания началась наша беседа с Натальей Юрьевной в ее рабочем кабинете художественного руководителя Театра зверей.

- Наталья Юрьевна, первый мой вопрос к вам: есть на свете дрессировщики, а есть укротители зверей. В чем разница между ними?

- Разница большая. Дрессировщик вырабатывает структуру дуровского метода - безболезную. Так достигается гармония взаимоотношений человека и братьев наших меньших. Будь то птица, будь то хищник, неважно. Главное - взаимопонимание и закрепление условных и безусловных рефлексов. Надо знать экологию, зоологию, среду обитания этого животного, его возможности, повадки. Дрессура - это в первую очередь воспитание любовью, заботой и доверием животного к тебе. Без доверия ничего не будет. А вот укрощение зверей - это подавление самого естества животного волей, палкой или стеклом. Результат - испуг, или хуже - бросок на укротителя. Да и слово-то какое «укрощение»? А кто любит укрощение? Животные превращаются в рабов. Но в каких рабов? Которых используют в хвост и в гриву.

А у Дуровых всегда существовал такой закон, он, как гласит Гиппократ: если ты взял в свою жизнь животное, то до последнего дыхания оно с тобой. Для этой цели, понимая, что животное, отработав свой артистический век, уже без работы жить не может и для него праздник просто выйти на сцену, мы периодически делаем в нашем театре «день открытых дверей». Обычно это каждый вторник месяца при открытом сезоне. В эти дни к нам приходят люди, которые не могут приобрести билеты даже по минимальной стоимости. Люди получают удовольствие от наших репетиций и от спектаклей, создаваемых на их глазах.

- Скажите, правда ли, что знаменитые собаки Белка и Стрелка, которые летали в космос, проходили подготовку и обучение в вашем театре?

Да, мы в театре участвовали в подготовке полета собак в космос. Непосредственно в театре готовили к полету Лайку. Она находилась у нас недели две-три. Мы учили ее ориентироваться в космическом корабле, нажимать на то, на это. Вторая половина подготовки проходила в Космическом центре. Там тогда работал профессор Михайловский, который этим и занимался. Белка и Стрелка тоже находились на нашем попечении. Но их не привозили в театр, а держали в Космическом центре. Сотрудники центра выезжали к нам для консуль-

таций. Сначала Лайкой занималась я сама, но когда узнала, для чего мы ее готовим, что она в конце концов погибнет, я сразу передала собаку главному научному сотруднику Марии Александровне Герт, которая и заканчивала всю работу.

А вот от участия в подготовке к полету в космос шимпанзе я сразу отказалась наотрез. Ведь шимпанзе - редчайший вид животных. Крыс запускайте в космос сколько угодно, а обезьяну никогда! Ведь лететь-то предполагалось только в одну сторону, без возвращения.

- Судя по всему, ваш Театр зверей имеет давние и прочные контакты с научными российскими центрами и университетами?

Гверская, 13 - 2002 - бирья. - С 1-2

СТРАНА ЧУДЕС

У нас был тесный контакт и с университетом, и с Институтом мозга, и с кафедрой высшей нервной деятельности. Но из-за колоссального количества спектаклей связь оборвалась. Невозможно уделять время всему. А вообще раньше у нас проводились и коллоквиумы, и всевозможные научные разработки. Я работала с академиком Соколовым, с профессором Клуновым по тематике сохранения ценных видов животных, исчезающих сегодня на Земле. Проходят века, меняется экология, чистой воды, не зага-

футбольных фанатов. А убивать слонов нельзя, они давнотом мозга, и с кафедрой высшей нервной деятельности. Но из-за колоссального количества спектаклей связь оборвалась. Невозможно уделять время всему. А вообще раньше у нас проводились и коллоквиумы, и всевозможные научные разработки. Я работала с академиком Соколовым, с профессором Клуновым по тематике сохранения ценных видов животных, исчезающих сегодня на Земле. Проходят века, меняется экология, чистой воды, не зага-

футбольных фанатов. А убивать слонов нельзя, они давнотом мозга, и с кафедрой высшей нервной деятельности. Но из-за колоссального количества спектаклей связь оборвалась. Невозможно уделять время всему. А вообще раньше у нас проводились и коллоквиумы, и всевозможные научные разработки. Я работала с академиком Соколовым, с профессором Клуновым по тематике сохранения ценных видов животных, исчезающих сегодня на Земле. Проходят века, меняется экология, чистой воды, не зага-

лая мемориальная сцена - музей и зверинец. Ту часть комплекса, где размещается мой кабинет и где мы с вами сейчас находимся, никто за эти годы не укреплял. А когда подземные воды подмыли фундамент, мы вдруг обнаружили, что он провалился метров на 8 вглубь! Эпицентр провала находился прямо под моим кабинетом. Сначала была небольшая трещина, и вдруг прямо во время выступления все началось. Первым почувствовал неладное Яша (это наша звезда - шимпанзе). Потом закричал слон, и все вокруг захлопотало, затряслось. Мне говорят: «У нас ЧП, дом рухнет!» - «Какой еще дом?» - «Наш дом, мы все видим!» - «Как висим, вы что ей-богу?»

Поднимаюсь я в свой кабинет на втором этаже, и неожиданно, прямо у меня на глазах проваливаются нижние ступеньки лестницы. Дыра все больше и больше, и в нее все сыплется и исчезает, тонет бесследно. Как в фильме ужасов.

А в это время президент Путин как раз летел с визитом в США. Мне ночью звонят и сообщают: «С вами будет говорить президент». Я спрашиваю: «Какой президент, какой для самих спасателей. Нужно, чтобы они отошли от слонов подальше, хотя бы на километр, поставили для них воду и всевозможные корма. И только наблюдали бы, не приближаясь. Все, слава Богу, благополучно завершилось

уходить отказалась. И со мной три моих помощника остались. Мы решили, если погибать придется, то вместе со своими животными. Вот тогда мне Юрий Михайлович и говорит: «Ну у вас и характер! Но у меня тоже есть характер, и я тоже не уйду из здания!» И вот так мы всю эту кошмарную ночь с Лужковым просидели в моем кабинете, смело можно сказать, прямо над бездной. А ведь все реально могло бы рухнуть. Я без конца бегала к животным, успокаивала как могла. Там же за стеной: попугаи, лемуры, да и Яша без внимания не может обходиться.

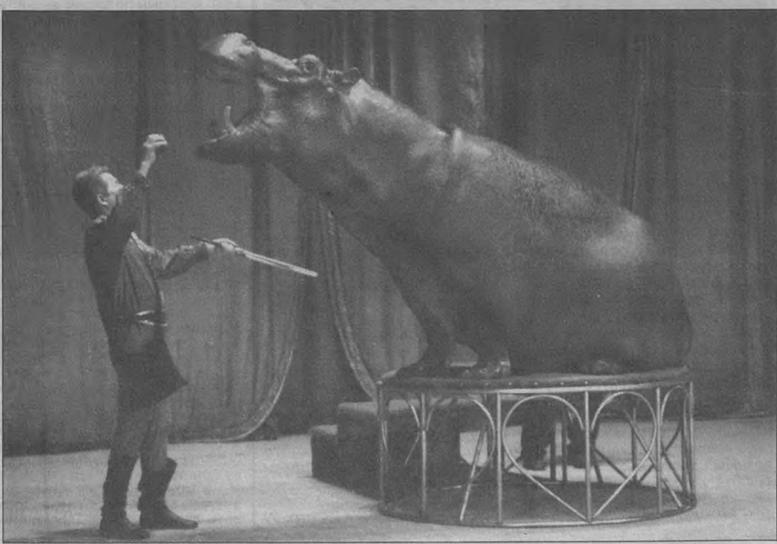
Теперь, когда все обошлось, можно уже смело говорить, что ко Дню города мы откроем после ремонта и большую и малую сцену, и мемориальную, и зверинец. А уже этой осенью планируем начать строительство конюшни и дома для сотрудников рядом с театром. В этом доме будет зал для репетиций и конференц-зал. Но самая важная наша стройка, это Храм детства. В нем планируется открыть воскресную школу, где дети смогут работать в виварии. Дети будут приезжать со всех концов России и мира. Сейчас проект Храма детства проходит финансовую экспертизу. Строить его будет тот же человек, который воздвигал храм Христа Спасителя, - Василий Васильевич Мороз. (У нас даже пеликана в театре зовут Василием Васильевичем.) Проект Храма детства утвержден Лужковым. Пред-

актера Льва Дурова - Ванечка. Эдакий великолепный русский молодец. Очень хороший внук у Бориса Валентиновича Дурова. Он уже сейчас мастер по конному спорту.

- Выходит, учитывая, что ваша племянница Наталья уже работает с животными, все-таки ваша династия передается по женской линии?

- Не совсем. Все получилось потому, что у деда не осталось никого - погибла папина мама Наталья Владимировна. Ее убили под Астраханью белоказаки. Она была медсестрой. Старший сын убит в революцию на Красной Пресне, а младший сын скончался в 1916 году от туберкулеза, похоронен в Венеции рядом со своей матерью Натальей Игнатьевной. А после смерти моей тети Анны Владимировны на мои плечи легло все. И вот я во главе Театра зверей уже 25-й год. Но я никогда не сдаюсь, как бы ни было тяжело. Это семейное.

Ведь династия Дуровых свыше 600 лет. Именно мои предки впервые привезли в Россию группу экзотических животных, в том числе и слона. Это было, не поверите, при Иване Грозном! Но род Дуровых появился в России раньше Ивана Грозного. Мои предки пришли сюда из Польши. Сначала они завезли Турокских. Затем их фамилию переделали на русский лад - Ту-

Константин Капунов

- Скажите, это правда, что вы и дом, где вы живете, попали в самый эпицентр толпы футбольных фанатов во время печального знаменитого матча Россия - Япония?

- Ну да. Я приехала домой на машине, а вокруг такое торнадо! Дом мой (Тверская, 6) закрыт на все замки, ворота тоже. Я-то сама живу на 4-м этаже, а ниже все стекла в доме перебили. А МХАТ как разбили, ни одного целого стекла! А ведь МХАТ реконструировал Олег Николаевич - друг моего мужа. И когда ему было трудно, он мне давал задание, и я со своего четвертого этажа (мои окна как раз выходят в Камергерский переулок) прямо из окна давала команды и ругалась со строителями.

И вот я вышла и обратилась к этой беснующейся толпе. Эти «болельщики», видимо, испугались моего тона и решительности и сбавили обороты. По крайней мере это сохранило аквариумы в витрине соседнего ресторана. А ведь толпа на самом деле вещь страшная и опасная.

Я прошла через две войны. Но самое страшное даже не война, а терроризм. Ты никогда не знаешь, когда террорист подползет, и... все летит в тартаары... Жутко. Мы со своим театром поехали в Израиль по просьбе их правительства и при содействии нашего МИДа. Мы вообще были первыми из артистов, кто поехал работать для детей, постоянно живущих под гнетом страха. Видеть это было ужасно. От малейшего ляга колес, даже скрипа детской коляски дети съеживались. Это были уже не дети, а комки страха.

Наш театр вылетел в Израиль 18 марта, и прямо с самолета мы начали работать. Вернулись в Москву 8 апреля. За это время мы дали 31 спектакль в 19 израильских городах. Причем большей частью выступали там, куда артисты не рискуют приезжать. А мы работали на временных площадках, без света. Все освещалось слабыми лампами от автомобильных аккумуляторов и шахтерских фонарей. Тем не менее публика - дети не уходила, стояла при открытых дверях и просили продолжить выступление. Работали буквально как на передовой.

Там рядом, в двух шагах, палестинская граница. Мы очень боялись грохота выстрелов, за животных боялись. Вот пример: приезжаем в один такой городок, отработали, а нам кричат: немедленно грузитесь в автобус, немедленно. Только мы отъехали от здания, как сзади - бухбах! Террористы взорвали автобус с людьми буквально за нами следом. Не знаю, как мы уцелели - Бог спас. А это был наш первый спектакль в Израиле. Но мы взяли себя в руки и продолжали работать. Ведь наше искусство нужно людям, нужно как воздух детям, особенно местным детям.

- Что бы вы могли пожелать напоследок читателям «Тверской, 13»? Ведь в вашем лице сейчас говорит вся династия Дуровых, все ваши предки и все ваши потомки.

- Я думаю, что читатели должны знать, каково же истинное российское дворянство. Не то, что сейчас полагается за бешеные деньги разными дворянами. Настоящие дворяне - это просто люди, обладающие большим творческим потенциалом, потенциалом социализации, энергией и, безусловно, личной честью и достоинством. Главное для истинного русского дворянина - оставить о себе добрую память своему народу. Для меня образец таких людей - Третьяков, Сава Морозов и Станиславский. Перед ними я преклоняюсь. Это истинные россияне.

Беседу вел Борис ГЛЕБОВ